

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

XX

ВЕКА:

ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

II международная
научная конференция
молодых ученых

Санкт-Петербург
пос. Поляны Ленинградской области

1-5 июля 2001 года

стве, потенциальной способности к активному диалогу с внетекстовыми структурами, с реципиентом)

Отмечаемая исследователями маргинальность фрагментарного произведения по отношению к жанровой системе (в основе этой пограничности — разрушение нормы, эксперимент) позволяет предположить соответствие частотности таких произведений определенной литературной ситуации. Стремление освободиться от тотального детерминизма предшествующего периода, желание преодолеть «отчужденность системы» (выражение О. Б. Ванштейн), экспансия авторской точки зрения — основные качества русского модернизма начала XX века. Закономерным оформлением поиска нового языка становится свободная композиция — отсутствие жестких сцеплений внутри текста. Различные типы именно такого построения текста, рассмотренные мною на материале произведений А. Белого, В. Розанова, А. Ремизова, позволяют говорить об актуальности фрагментарных механизмов текстопостроения в литературе русского модернизма.

Фрагментарность является, очевидно, и фактом постмодернистского дискурса, для которого принципиальна целостность, собираемая из равно значимых компонентов, важно превосходство «параллельных» отношений между этими компонентами над причинно-следственными.

Таким образом, фрагментарный принцип текстопостроения как «минус-прием», изначально оформленный эстетико-философской и литературной практикой романтизма, успешно реализуется в сочинениях более поздних литературных эпох. Это происходит, как представляется, благодаря подвижности структуры фрагментированного текста, его потенциальной открытости к всестороннему диалогу, актуальности категории диалога для культуры XX века (последний фактор следует учитывать, имея в виду, что сами фрагментарные тексты XX века, как правило, — рефлексия по поводу традиции реализованной в них структуры).

Фрагментарный текст — удачное воплощение самого процесса поиска, поэтому появление произведений с «разорванной» структурой закономерно связано с русской литературной ситуацией рубежа веков, традиционно обозначающей изменение общекультурной парадигмы.

Александра Вигилянская

Москва

ТОПИКА ТВОРЧЕСТВА В ЛИРИКЕ ПАСТЕРНАКА И РИЛЬКЕ

0 Рильке в творческом сознании Пастернака — высказывания о Рильке в эпистолярных текстах Пастернака

1 «Зеркальность» как один из наиболее характерных мотивов в лирике Пастернака и Рильке

2 Отражение как образ творчества — явление «новой реальности» (Пастернак), «провал в вечность» (Рильке)

2.1 У Рильке творческое созерцание, поэтическое слово призваны «подсказать вещам сокровенную сущность» (девятая Дуинская элегия), заново сотворить, преобразить мир. Смерть как закономерное измерение жизни

2 2 Для Пастернака творчество — «бессмертное общение между смертными»
Размышляя о смерти, искусство «творит этим жизнь» («Доктор Живаго») Преодоление смерти «усильем воскресенья»

3 Предмет творчества — «неузнаваемая действительность»

3 1 «Смещение» восприятия как идентификация реальности (Пастернак, «Охранная грамота»)

3 2 Узнавание подлинного мира в его «опрокинутом» зеркальном двойнике (Рильке, «Quai de Rosaire»)

4 Способ осуществления творческого акта у Пастернака и Рильке — персонафикация вещей посредством зеркального удвоения

4 1 Рильке апофатическое постижение реальности, утрата субстанциальности предметов в поэтическом видении как путь за пределы ограниченного мира «неотраженных поверхностей» («Новые стихотворения»)

4 2 Пастернак зеркальное удвоение реальности — не только выход за грань обыденного существования, но и акцентированная саморефлексия вещей, наблюдающих себя со стороны («Сестра моя жизнь»)

5 Субъект творчества в лирике Рильке и раннего Пастернака

5 1 Трансформация реальности в лирике Рильке — есть и результат самосозерцания героя-художника, и причина его творческого становления («За книгой» и др)

5 2 Герой Пастернака застаёт мир уже изменившимся Он — лишь свидетель рефлектирующей о себе жизни («Зеркало» и др)

6 В «Охранной грамоте» Пастернак выдвигает теоретические положения, близкие поэтике Рильке (классические формулировки «мы перестаем узнавать действительность » и пр) Вопреки сложившимся в науке представлениям, эти принципы с большим основанием можно отнести не столько к лирике 1910-20-х годов, сколько к более поздним сборникам поэта Путь Пастернака к «неслыханной простоте» во многом обусловлен приобщением к поэтике творчества в лирике Рильке

Татьяна Быстрова

Москва

ПОЭМА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ «ПЕРЕУЛОЧКИ»

И БЫЛИНА «ДОБРЫНЯ И МАРИНКА»:

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ И ПРОБЛЕМА ФИНАЛА

Цель работы — генетический и структурный анализ поэмы Марины Цветаевой «Переулочки» Эта поэма традиционно причисляется к произведениям, написанным Цветаевой на основе фольклорных сюжетов Общеизвестен тот факт, что в данном случае таковой послужила былина «Добрыня и Маринка», предположительно возникшая в XVII веке Обилие вариантов записей несколько затрудняет работу, поэтому при сравнительном анализе мы будем использовать три варианта былины, а именно те, которые могла прочесть Цветаева тексты, записанные Гильфердингом, Рыбниковым и более поздний, но один из самых распространенных вариантов — текст Кириши Данилова